

С начала до конца юноша по имени «Сяо Му» не сказал ни слова никому в гостиной. Хэ Юэси, Го Чжэкай, Гуань Хунцзэ и Фу Тинсинь казались для него невидимыми. Напротив, его взгляд на котов был полон нежности, как на самых близких существ.

Хэ Юэси сполз с дивана, обессиленный и до сих пор дрожащий от страха.

Этот парень... Ужасный, он спокойно живёт с таким количеством котов! Ужасный, он смеет брать на руки таких свирепых животных!

...

— Ты боишься котов?

— Ха.

Остальные трое в гостиной смотрели на Хэ Юэси с недоумением, в их глазах читалось явное... непонимание, удивление и смех.

— А у вас нет животных, которых вы боитесь? — спросил Хэ Юэси, глядя на них с покрасневшими глазами.

Они переглянулись, и Го Чжэкай первым ответил:

— Змеи.

Фу Тинсинь:

— Я тоже, противные скользкие насекомые, терпеть не могу.

Гуань Хунцзэ, подумав, ответил:

— ...Нет.

Все замолчали.

Хэ Юэси:

— Если бы это были не коты, а змеи, вы бы не боялись?

Трое явно считали сравнение неуместным, их лица выражали одно и то же: это же просто коты, чего тут бояться!

Тема быстро перешла с котов на третьего соседа, живущего наверху.

— Это друг Хунцзэ из Китая, его зовут Бай Му. Он немного странный, но рисует очень хорошо!
— объяснил Фу Тинсинь любопытному Го Чжэкаю.

Го Чжэкай:

— Правда?

Гуань Хунцзэ:

— Да, Сяо Му с детства занимается искусством. Гении часто имеют свои странности, это неизбежно.

Хэ Юэси робко вставил:

— А вы привыкли к тому, что у него столько котов?

Фу Тинсинь пожал плечами:

— Они милые. Мне они не мешают, и мне не нужно стричь им когти, купать их или расчёсывать...

Хэ Юэси содрогнулся.

Гуань Хунцзэ:

— Они обычно находятся в комнате Бай Му.

Хэ Юэси:

— А как тот кот выбрался?

Гуань Хунцзэ:

— Ван Сичжи довольно шаловливый. Он, наверное, прыгнул с балкона Бай Му на балкон Тинсиня, а потом вышел из его комнаты. Комнаты Фу Тинсиня и Бай Му находятся рядом.

— Ван Сичжи? — спросил Го Чжэкай. — Как каллиграф Ван Сичжи?

Фу Тинсинь улыбнулся:

— Да, Бай Му сказал, что окрас этого кота похож на каллиграфию.

Го Чжэкай: ...

Гуань Хунцзэ:

— Он называет своих котов именами каллиграфов или художников. Ещё есть Ван Гог, Микеланджело, Рафаэль, Леонардо да Винчи.

Хэ Юэси: ...

В каком мире он вообще живёт?

Прошло уже больше месяца, как Е Юйфань самостоятельно занимался английским. Фотографическая память — это не панацея. Она позволяет быстро запомнить короткий текст или картинку, но для эффективного усвоения информации нужно постоянное повторение.

Как, например, запомнить сцену, но воспроизвести её на бумаге не так просто.

Благодаря его строгой самодисциплине уровень английского значительно вырос. Теперь он мог общаться с Энн и Джоуи без прежних трудностей.

Улучшение в общении сблизило Е Юйфана с соседями. Иногда они вместе готовили что-то на кухне, будь то кипячение воды или выпечка пиццы, и подолгу разговаривали.

Никто в квартире не умел готовить, но кухонные приборы использовались ежедневно, особенно микроволновка и духовка. В супермаркете можно было купить замороженные полуфабрикаты, которые нужно было только разогреть.

Е Юйфан научился готовить тосты в духовке. Хотя жизнь в Сири была дорогой, базовые продукты, такие как хлеб, молоко, паста и картофель фри, стоили дёшево.

За два буро можно было купить большую пачку нарезанного хлеба. Поджаренный в тостере, смазанный маслом или джемом, он был хрустящим снаружи и мягким внутри, с приятным ароматом. Но как бы вкусно это ни было, Е Юйфан всё равно скучал по рису.

Из четверых Джоуи был самым опытным в готовке. Сначала он гордо заявил, что умеет варить лапшу, но оказалось, что его «варка лапши» отличается от обычной только одним шагом: он бросал твёрдую лапшу в кипящую воду, варил до мягкости, а затем сливал воду и добавлял соус для пасты, который можно купить в любом магазине — без яиц или колбасы!

...

После долгого голодания Е Юйфан наконец купил в местном магазине рисоварку. Он не умел готовить, но сварить рис мог.

Сварив рис, он полил его соусом для пасты... Хех, если бы готовка была искусством, то у него, наверное, был бы талант, подумал Е Юйфан.

Энн, увидев его «шедевр», решила тоже попробовать. Она взяла рисоварку и, решив проявить смекалку, засыпала рис, но забыла добавить воду. Через некоторое время, когда запах гари заполнил кухню, она поняла, что что-то пошло не так!

Е Юйфан с мрачным видом отмывал свою рисоварку, а Энн стояла рядом, извиняясь и виновато улыбаясь...

— Нужно добавлять воду! Нельзя варить рис без воды! — показал Е Юйфан.

Через полчаса он открыл крышку, и ароматный, пушистый рис лежал внутри. Энн смотрела на это, как на магию, и спросила:

— Куда делась вода?

Е Юйфан: ...

Нельзя было винить её. Эта блондинка с детства не прикасалась к кухне и не знала, как готовить рис.

Из всех жильцов студенческого общежития Джерри был старшим, но Е Юйфан редко его видел. По словам Джоуи, он уехал фотографировать.

Это «уехал» означало, что он путешествовал по стране, иногда даже в глухие, неизведанные места. Так поступают студенты факультета фотографии — некоторые возвращаются в университет только пару раз в год, чтобы сдать работы. Сам Джерри говорил, что многие студенты параллельно работают в крупных медиа, совмещая учёбу с работой.

Е Юйфан спросил его:

— Если ты так редко бываешь здесь, зачем жить в общежитии? Разве не дешевле было бы

снять номер?

Джерри ответил:

— Понимаешь, общежитие даёт чувство дома.

Вскоре Энн тоже начала исчезать. Она не занималась учебной, а увлеклась романтическими отношениями. Эта красивая девушка с первого дня привлекла множество поклонников.

Для них, в западной культуре с открытыми социальными нормами, заводить друзей было так же просто, как покупать новую одежду.

Даже двадцатидвухлетний Джоуи, который начал встречаться с тринадцати лет, уже имел семь или восемь партнёров, включая одного мужчину! Когда он узнал, что шестнадцатилетний Е Юйфан ни разу не был в отношениях, он открыл рот от удивления. Но его удивил не сам факт, а возраст Е Юйфана:

— Тебе уже шестнадцать? Когда я впервые увидел тебя, я подумал, что тебе всего тринадцать или четырнадцать!

...Так вот что означало его «ты такой милый»?

— Ты встречался с женщиной? — спросил Е Юйфан.

Джоуи ответил:

— Да, ты не против? Я знаю, что многие на Востоке не понимают этого.

Е Юйфан опустил глаза:

— Нет. А какой он был?

Говоря о своём партнёре, Джоуи оживился:

— О, ты не представляешь, он был невероятно красив. Он не похож на всех девушек, с которыми я встречался. Он словно живой Адонис... Его мускулы, его лицо...

Он с восторгом описывал его:

— Серьёзно, я влюбился в него с первого взгляда.

Судя по описанию Джоуи, красота его партнёра была вне гендерных рамок. Это была красота, которую признают все, а не только влюблённые.

<http://bllate.org/book/16335/1475076>